

Тишина в студии повисла густой, вязкой, словно туман над озером. Голос Бай Чена, едва слышный, проникал в самую душу, заставляя сердца биться в унисон. Камера транслировала программу в прямом эфире, и Софи, сидевшая перед монитором, не могла сдержать слёз. Её глаза, два алых рубина, сверкали застывшей мольбой. В них отражалась история, рассказанная Бай Ченом своим пронзительным голосом. — Что? Я не плачу~~ — шепнула Софи, но рука сама собой потянулась к салфетке. Песня Бай Чена была подобна бурному потоку, уносящему всё за собой. Она не просто звучала, она переживалась, проникая в глубины души каждого слушателя. Когда тишина, наступившая после последнего аккорда, ещё не успела осесть, в студии послышались первые всхлипы. — Тихо, тихо... — шептали сотрудники, но слезы всё равно текли рекой, ручьём, переполняя их глаза. Женщины, словно охваченные ураганом, бежали из студии. Мужчины с красными глазами пытались выпрямиться, но слёзы, словно неумолимый поток, срывались с их щёк. — Мужчины и женщины плачут молча... — шептал кто-то. Учитель Хе, мастер виртуозных слёз, не скрывал своих эмоций. Он обнимал Хуан Лэя, рыдая навзрыд, и Бай Чен с трудом сдерживал улыбку, видя такую картину. В этот момент число зрителей в прямом эфире достигло своего пика, ломая все рекорды за день. — Тридцать миллионов! — прозвучало в студии. — Ма Дэ, заставь меня плакать!! — писали в чате. — ММР, я впервые плачу, смотря развлекательное шоу — отвечали другие. — Братцы, перестаньте писать комментарии, просто плачьте, и всё! — писали те, кто не мог сдержать слезы. — Бай Чэнь, этот В, ладно, я твой фанат с сегодняшнего дня!! — звучала искренняя признательность. — Я полностью убежден, что такой талантливый человек может спеть такую песню! — шептали с восторгом. — Пожалуйста, скажите мне, как называется эта песня! — звучали просьбы. — Я никогда раньше не слышал эту песню! Это песня, которую Бай Чэнь сочинил сам? Молюсь, чтобы это было так!! — отвечали другие. — Кстати, не забывайте, тот с именем ID 'Wuwukai'! Выходи и делай прямую трансляцию резьбы и поедания дерьма! — не уступали в остроумии зрители, наблюдая за происходящим. — ... — продолжался тихий шепот в студии. Минуты, проведённые в эмоциональном вихре, завершились. Сотрудники, как в тумане, пытались прийти в себя. — Что я только что говорил, чтобы вы приготовили бумагу? — спросил Бай Чэнь, глядя на персонал, ещё не пришедший в себя от увиденного. — ... — отвечали те, кого до сих пор переполняли эмоции. — Кстати, кто был первым, кто только что заплакал, попав на камеру фотографа! — шутил Бай Чен. — ... — тишина царила в студии. — Песни Сяочена действительно хороши... — прошептал толстый режиссёр, ещё не смогший сдержать слёзы. — Наши режиссёры, с первого взгляда видно, что это люди с историями, которые могут рассказать... — Режиссёр, вам всё ещё нужно поднять руки, чтобы проголосовать на этот раз? — спросил Хуан Лэй с победоносным выражением на лице. — Нужно! Давайте, все, поднимите руки, если вы за то, чтобы принять это! В мгновение ока все сотрудники подняли руки, и многие девушки даже подняли обе руки! И Хе Цзюнь, и Хуан Лэй, которые были рядом с Бай Ченом, тоже подняли руки. — Бай Чэнь, единогласно одобрено! У вас может быть по комнате каждому! — громко объявил толстый режиссёр. — ДА! — прозвучало в ответ. Хе Цзюнь и Хуан Лэй оба дали Бай Чену пять. — Сяочен великолепен! Пять баллов! — Одного лайка недостаточно, я хочу 108 лайков! — шутил Хуан Лэй. Теперь Бай Чен был действительно признан Хе Цзюнем и Хуан Лэем. — Кстати, кто-то звонил только что, но поскольку Сяочен пел, звонок прозвенел один раз, и я повесил трубку. — Хе Цзюнь подошел к телефону и сказал: — А? Да? Я даже не слышал. Должно быть, это гость. Но почему этот гость позвонил, когда Сяочен пел? Хуан Лэй, — сказал с хмурым видом. Когда Хуан Лэй сказал это, Хе Цзюнь невольно нахмурился. Он понял, что имел в виду Хуан Лэй. Обычно гости звонили только после уведомления со стороны съемочной группы. Но только что Бай Чену было трудно создать атмосферу, когда он пел. Если бы он ответил на телефон, атмосфера определенно нарушилась бы. В то время было бы невозможно для съемочной группы уведомить гостей, чтобы они позвонили. Этот гость позвонил мне с плохими намерениями! В это время у Хе Цзюня, который всегда был добрым, уже сложилось крайне плохое впечатление об этом госте, который еще не появился. Он изначально хотел перезвонить. Было невозможно перезвонить на этот звонок или

даже ответить на звонок. Хэ Цзюнь развернулся и вернулся на сторону Бай Чэня. — Сяо Чэнь, пошли собирать вещи, будем делить комнату. — Хорошо. — Бай Чэнь сразу почувствовал себя гораздо спокойнее, как только услышал о том, как делятся комнаты. Он только что слышал разговор Хэ Цзюня и Хуан Лэя и, вероятно, понял, что произошло. Но сейчас ему было совсем не до того, чтобы обращать внимание на гостя, который пока не появился. Бай Чэнь просто хотел сейчас уйти к себе в комнату и лечь один, чтобы «поправить» здоровье. — Эй, вы, ребята... Хуан Лэй беспомощно наблюдал за тем, как они оба убегают первыми. В это время как раз зазвонил телефон. — Ой, режиссёр, ну почему вы не ответите на звонок? У меня живот болит, мне в туалет надо! — Хуан Лэй, старый лис, был крайне недоволен этим гостем. Он нашёл отговорку и тут же убежал. — Эй, эй, эй, учитель Хуан... Полный режиссёр невольно покачал головой. Он тоже знал, почему эти трое ушли. Он повернулся, чтобы посмотреть на телефон, который всё не умолкал, и нахмурился. Затем он сказал в наушник: — Камеры сейчас же переключаются на Бай Чэня и учителя Хэ!! — А директор не примет? Это же Ван Цзытао... — спросил помощник режиссёра. — А что, Ван Цзытао очень крутой? Бери трубку! — у толстого режиссёра глаза загорелись, и он весь напрягся. — ...

<http://tl.rulate.ru/book/108675/4026123>